

ВОПРОС НАДЕЛЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Наряду с высказываниями о целесообразности сокращения числа субъектов права законодательной инициативы, в литературе можно встретить, и немало, предложений о расширении круга субъектов права законодательной инициативы за счет предоставления такого права, например, Генеральному прокурору России, Уполномоченному по правам человека (УПЧ) в РФ.

Однако А.А.Безуглов, например, не считает необходимым внесение указанных лиц в число субъектов законодательной инициативы. Данный автор исходит из того, что главное назначение этих должностных лиц – надзор и контроль за исполнением законов, а потому не стоит возлагать на них новые, не присущие им функции. Помимо этого, он ссылается на "и без того широкий круг субъектов, наделенных правом законодательной инициативы".

Позволим себе не согласиться с данным мнением. Если исходить только из того, что круг субъектов законодательной инициативы и так широк, то наша страна никогда не станет жить лучше. Необходимо главной целью ставить улучшение жизни в России. И если наделение указанных субъектов правом законодательной инициативы послужит достижению этой цели, то препятствий такому наделению, на наш взгляд, нет. В этом плане представляется невозможным категорично говорить "да" или "нет".

В соответствии со ст. 31 ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" Уполномоченный наделен только правом обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации либо о восполнении пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов. Его обращения могут быть учтены субъектом права законодательной инициативы при внесении соответствующего законопроекта в представительный орган власти, но могут быть и проигнорированы.

У ряда исследователей встречается сожаление по поводу отсутствия у УПЧ права законодательной инициативы. Так, С.И.Глушкова упоминает отсутствие у Уполномоченного названного права в качестве "недостатка, затрудняющего его деятельность" [1]. Н.Ю.Хаманева отмечает, что Уполномоченному "следовало бы предоставить возможность оказывать влияние на правотворчество, инициировать реформы в области прав человека. Важной функцией его деятельности должны стать не только анализ и выявление тенденций, актуальных проблем в различных сферах, где наиболее часто встречаются нарушения прав граждан, но и на основе этих данных право вносить в парламент предложения об изменении законов или принятии новых законодательных актов. В этой связи было бы желательным внести соответствующие поправки в Конституцию РФ, касающиеся расширения перечня субъектов права законодательной инициативы, что значительно усилило бы позиции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации." Норма же о праве Уполномоченного лишь обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении или дополнении законодательства, с позиции Н.Ю.Хаманевой, представляется явно недостаточной [2].

Позволим себе согласиться с данным мнением, поскольку предоставление права законодательной инициативы Уполномоченному согласуется с его высоким статусом наравне с членами Конституционного или Верховного Судов. Эти суды в нашей стране обладают правом законодательной инициативы по вопросам их ведения. Почему бы и Уполномоченного по правам человека не наделить соответствующим правом, ограничив

его лишь вопросами его ведения. Это представляется, во-первых, справедливым, так как должность Уполномоченного относится к высшим должностям государства, а они наделены вышеуказанным правом, а, во-вторых, это создало бы условия для более эффективной деятельности Уполномоченного по правам человека в нашей стране, способствовало бы улучшению ситуации с защитой прав человека в России. УПЧ намного ближе к проблемам граждан в стране, чем любое другое должностное лицо, знает о них все и ставит своей основной целью сделать все возможное для их защиты и разрешения стоящих перед российским обществом проблем. А потому, на наш взгляд, именно данное должностное лицо нуждается в наделении правом законодательной инициативы по вопросам его ведения.

Должность Уполномоченного по правам человека создается и в субъектах РФ. В некоторых из них УПЧ наделен правом законодательной инициативы по вопросам его ведения в законодательных (представительных) органах этих субъектов Федерации, например, в Московской области, в республиках Дагестан и Татарстан.

Возможность использования опыта названных субъектов Российской Федерации лишь подкрепляет мысль о допустимости наделения федерального Уполномоченного по правам человека аналогичными полномочиями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика. Учебное пособие. – М.: Издательство "Права человека", 2004. – 480 с.
2. Хаманева Н.Ю. Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 21 – 30.